

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК / UDC 294.321

DOI: 10.22162/2500-1523-2022-2-393-404

К истории монастыря Гандантегченлин

Цымжит Пурбуевна Ванчикова¹, Номинь Дондоковна Цыренова²

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

доктор исторических наук, главный научный сотрудник

 0000-0002-1381-6186. E-mail: vanchikova_ts@mail.ru

² Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

младший научный сотрудник, аспирант

 0000-0001-9578-5493. E-mail: nomin_n@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Ванчикова Ц. П., Цыренова Н. Д., 2022

Аннотация. *Введение.* В данной статье кратко изложена история столичного монастыря Гандантегченлин в Монголии. *Цель исследования* — выявление места и роли монастыря в истории буддизма Монголии. Изучение истории и функционирования монастыря Гандантегченлин позволяет раскрыть исторические связи между буддийскими центрами Монголии и Бурятии. Являясь центром буддийского образования, Гандантегченлин сыграл важную роль в развитии и становлении религиозно-философского образования среди монгольских народов и распространении тибетской буддийской культуры. *Методы исследования.* В статье используются факторный анализ (характеристика места и роли в исторической реальности), историко-генетический и ретроспективный методы. *Результаты.* Ретроспективный анализ позволил выявить основные этапы развития монастыря — от начала его функционирования, закрытия и восстановления в 40–60-е гг. прошлого века — вплоть до настоящего времени, времени постепенного возрождения буддийских традиций в России и Монголии.

Ключевые слова: Монголия, буддизм, монастырь Гандантегченлин, история монастыря

Благодарность. Работа выполнена в рамках проекта РФФ «Бурятские буддисты-паломники по святым местам Тибета: историко-культурный атлас» (№ 22-18-20001).

Для цитирования: Ванчикова Ц. П., Цыренова Н. Д. К истории монастыря Гандантегченлин // Монголоведение. 2022. Т. 14. № 2. С. 393–404. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-2-393-404

History of the Gandantegchinlen Monastery Revisited

Tsymzhit P. Vanchikova¹, Nomin D. Tsyrenova²

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS
(6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Chief Research Associate
 0000-0002-1381-6186. E-mail: vanchikova_ts@mail.ru

² Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS
(6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)
Junior Research Associate, Postgraduate Student
 0000-0001-9578-5493. E-mail: nomin_n@mail.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Vanchikova Ts. P., Tsyrenova N. D., 2022

Abstract. *Introduction.* The article summarizes the history of the Gandantegchinlen Monastery (Mongolia). *Goals.* It aims at revealing the latter's place and role in the history of Buddhism nationwide. Insights into the history and functioning structures of the Gandantegchinlen Monastery reveal certain historical links between Buddhist centers of Mongolia and Buryatia. Being a stronghold of Buddhist education, Gandantegchenlin has made (and still does) its essential impacts on the shaping and development of religious and philosophical educational systems among Mongolic peoples — and contributed to the dissemination of Tibetan Buddhist culture. *Methods.* The study employs tools of factor analysis (characterizing the place and role in historical reality), the historical/genetic and retrospective research methods. *Results.* The retrospective analysis reveals key stages in the development of the monastery — from its earliest activities, closure, and restoration in the 1940s–1960s to present days witnessing a gradual revival of Buddhist traditions in Russia and Mongolia.

Keywords: Mongolia, Buddhism, Gandantegchinlen Monastery, history of the monastery

Acknowledgements. The reported study was funded by Russian Science Foundation, project no. 22-18-20001 'Buryat Buddhist Pilgrims in Sacred Places of Tibet: A Historical and Cultural Atlas'.

For citation: Vanchikova Ts. P., Tsyrenova N. D. History of the Gandantegchinlen Monastery Revisited. *Mongolian Studies (Elista)*. 2022; 14(2): 393–404. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2022-2-393-404

Введение

Исследования по истории монгольского буддизма — его философии и вероучения, религиозных практик, биографий известных монгольских буддийских иерархов и выдающихся деятелей — были начаты более двух веков назад. Систематическое изучение монгольского буддизма началось еще в XIX в. Одна из книг, не утративших значения и по настоящее время, — фундаментальный труд А. М. Позднеева (1851–1920) «Очерки быта монгольских монастырей» [[Позднеев 1887](#)]. В нем в краткой форме изложены основные особенности жизни и быта монастырей, их административного устройства, религиозных ритуалов и обрядов, символики и многих других вопросов, связанных с монастырской жизнью. Но, несмотря на достаточную изученность и наличие большого числа исследований, некоторые вопросы все еще остаются малоизученными или дискуссионными.

Внимание монастырю Гандантегченлин было уделено и другими российскими исследователями, рассматривавшими разные аспекты его истории и деятельности. Одной из подобных работ является описание монастырской части

Их хурэ, данное Б. Б. Барадиным в 1924 г. по итогам поездки в Монголию, в котором он отмечает: «Гандан является самым большим и влиятельным монастырем во всей Монголии. Число лам простирается до 6 тысяч человек. Гандан составляет западную обособленную нагорную часть города, населенную исключительно монашествующим ламством. Кроме Гандана в Урге имеется и другой монастырь — Курен (Зуун-хурэ), с таким же по численности населением, как в Гандане. Курен составляет северную часть Урги. Различие этих двух рядом стоящих монастырей заключается в том, что Гандан является более или менее замкнутым монастырем — университетом буддийской философии, тогда как Курен является монастырем более светской части ламства» [Барадин 1924: 17].

Истории и современному положению монгольского монастыря Зуун хурэ посвящена статья «Зуун-хурэ и современный храм Дашчойлин-хийд» [Ванчикова, Аюшеева 2015].

Сведения о состоянии монастыря Гандантегченлин в советский период практически отсутствуют. В личном архиве П. Б. Балданжапова сохранилась рукопись статьи, написанная им по результатам нескольких поездок в МНР: «в составе официальной буддийской делегации СССР в Монголию в 1965 г. и годичной командировки по линии научного обмена между Академиями наук СССР и МНР 1967 г.» [Балданжапов 2017: 83].

История монастыря Гандан рассматривалась как монгольскими, так и зарубежными исследователями попутно в трудах по общей истории буддизма в Монголии, которыми опубликован ряд значительных работ по истории проникновения и установления буддийского учения и культуры среди населения, о значении и роли буддизма и буддийских деятелей в монгольском обществе, были написаны многочисленные работы, посвященные истории строительства дацанов в разных аймаках, биографиям известных деятелей монгольского буддизма [Болдбаатар 2010; Жамбал 2012; Сэрээтэр 1999].

Из работ, вышедших в последние годы, необходимо отметить исследования венгерской ученой К. Телеки. Автор впервые вводит в научный оборот многочисленные архивные документы и материалы, которые она собрала из более чем десяти разных коллекций улан-батырских архивов, библиотек и музеев, на основе которых были написаны монографии, посвященные истории буддийских монастырей Урги: «Monasteries and temples of Bogdiin khüree» [Teleki 2011] и «Introduction to the study of Uрга's heritage» [Teleki 2015]. Эти работы крайне важны для изучения истории буддизма и буддийской культуры в Монголии, так как К. Телеки опиралась на важные неопубликованные архивные материалы.

Материалы и методы

Источниковой базой для написания данной статьи стали архивные материалы из личных записей П. Б. Балданжапова, а именно: личная переписка, копии и черновики писем-обращений в советские правительственные учреждения, программы приемов делегаций и т. д. В ходе исследования авторы применяли историко-ретроспективный метод, благодаря которому были выявлены предпосылки восстановления буддийского учебного заведения XX в., а также сравнительный метод, который позволил оценить вклад советских и монгольских буддийских деятелей в дело возрождения буддийской системы образования. Также при работе с архивными источниками был использован формулярный анализ.

История монастыря Гандантегченлин

Гандантегченлин — главный буддийский монастырь современной Монголии, резиденция главы буддистов Монголии, известный под обиходным названием Гандан, является наиболее знаменитым монастырем Монголии.

История монастыря Гандантегченлин связана с первым Джебдзун-Дамба-хутухтой Дзанабазаром и построенным им монастырским комплексом — Сарьдагийн-хийдом (Рибо геджай гандан шаддуб линг, тиб. *ri-bo dge-rgyas dga'-ldan bshad-sgrub gling*), строительство которого было начато им в 1654 г. у подножия Хэнтэйских гор у горы Сарьдаг, на территории современного Центрального аймака (монг. *Төв аймаг*), и завершено в 1680 г. Будучи резиденцией I Богдо-гэгэна, монастырь был фактически центром монгольского буддизма, который называли также Номын Их хурэ. Но просуществовал он недолго, уже в 1687 г. он был полностью разгромлен войсками Галдан Бошогту-хана [Ванчикова 2019в: 203].

Впоследствии ставка-монастырь являлась резиденцией монгольских Богдо-гэгэнов (Их хурэ) и неоднократно кочевала, пока не обосновалась окончательно в 1778 г. на территории современного Улан-Батора, в районе монастыря Зуун хурэ. Главным храмом Их хурэ стал цогчен-дуган — соборный храм, который был назван Рибо геджай гандан шаддуб линг [Сэрээтэр 1996: 54–55]. Все богослужения, проводимые монастырями и храмами Их хурэ, следовали правилам и предписаниям цогчен-дугана [Нийслэлийн өв 2009: 137].

Со временем ставка богдо-гэгэнов стала расширяться, возникли новые храмы, соответственно увеличилась численность лам, что вызвало появление вокруг резиденции богдо-гэгэна жилых кварталов, населенных представителями монгольской знати и простолюдинами, ремесленниками и торговцами, способствовавшими стремительному росту численности рынков, складов и торговых лавок, а Урга постепенно становилась административным и торговым центром. Все это не соответствовало правилам винаи, согласно которым, монастыри должны были располагаться в уединенных местах, вдали от мирской суеты. Поэтому ламы философского факультета после согласования с Богдо-гэгэном получили разрешение переселиться к западу от Зуун хурэ.

В 1833 г. по указу Богдо-гэгэна более 2 тыс. лам философского факультета со всем своим имуществом и хозяйством отпочковались от Зуун хурэ и перекочевали, основав новый монастырь на горе Далхын-Дэнж, где сейчас и находится современный монастырь. Ранее на этом месте, еще в 1809 г., по указу IV Богдо-гэгэна был возведен первый небольшой дацан под названием Шар сумэ. Божеством-хранителем монастыря Гандантегченлин был установлен Ваджрадара (монг. *Очирдара*) [Идшинноров 1994: 21].

В 1836 г. V Богдо-гэгэн Джебдзун-Дамба-хутухта перенес свою ставку-резиденцию в Гандан, что стимулировало строительство нескольких новых храмов в монастыре. В 1837 г. все храмы и жилища лам, которые были отстроены на новом месте, по указу V Богдо-гэгэна были упорядочены и покрашены в желтый цвет¹.

В 1838 г. было построено здание большого каменного храма — соборного цогчен-дугана, получившего название Гандантегченлин (монг. *Тэгус баяхлаланту*). Данный храм значительно отличался от деревянных построек Зуун

¹ В Монголии и Бурятии господствует смесь тибетской и китайской архитектур. Храмы красятся в желтый, красный и белый цвета, при этом наиболее почетным считается желтый цвет [Богданов 1926: 128].

хурэ своей величиной и внутренним убранством, потому по имени этого храма стали называть весь монастырский комплекс. В нем насчитывалось 30 аймаков (землячеств), в которых проживало свыше 10 тыс. лам, 12 крупных дацанов (храмы Очирдары, Джанрайсиг, Дзу, Диданповран, здания философских факультетов Дашчойнпэл, Гунгаачойлин¹, Идгаачойнзинлин² и др.), здесь же находились усыпальницы пятого, седьмого и восьмого Богдо-гэгэнов [Өлзий 1992: 94, 103–107; Майдар 1981: 68–70]. Каждый из учебных дацанов имел свою казну-джасу и свой штат — административный, учебный, культовый и хозяйственный [Дамдин 1936: 94].

Памятником храмового зодчества стал храм Мигжид Джанрайсиг, посвященный Авалокитешваре, он был построен в 1911–1913 гг. к западу от дацана Идгаачойнзинлин с целью испрашивания здоровья и долголетия восьмому Джебдзун-Дамба-хутухте. В храме была возведена 26-метровая скульптура Авалокитешвары, для изготовления которой было использовано 45 кг золота, 56 кг серебра и 400 драгоценных камней. Она была заново изготовлена по старым чертежам и рисункам и водворена в храм в октябре 1996 г. [Өлзий 1992: 94, 103–107; Майдар 1981: 68–70]. Завершающими монастырский комплекс архитектурными объектами стали ступы, возведенные за оградой монастыря с его северной стороны.

В 1924 г. буддийская церковь была отделена от государства, институт перерожденцев был ликвидирован. Хотя существование буддийской церкви и ламства в социалистической Монголии обеспечивалось Конституцией МНР, декларировавшей гражданам республики полную свободу совести, свободу вероисповедания и отправления религиозных культов, невмешательство во внутреннюю жизнь и религиозную деятельность буддийского монастыря и ламства, запрещение оскорбления религиозного чувства верующих и лам, тем не менее, в связи с известными преследованиями буддийской церкви и лам с конца 1920-х гг. и репрессиями 1937 г., монастырь³ был разрушен и закрыт в том же году. Однако в 1944 г. по политическим мотивам и по многочисленным просьбам монгольских верующих дацан был восстановлен как молельный храм (монг. *мөргөлийн дуган*), и вплоть до начала демократических преобразований конца 1980-х – начала 1990-х гг. он был единственным официально действующим монастырем Монголии [Ванчикова 2019a].

Общеизвестно, что с конца 1938 – начала 1939 г. и до июня 1944 г. в МНР не было ни одного действующего монастыря. «Хотя фактически действовал только один монастырь Гандантегченлин в Улан-Баторе, но, по одиночным сведениям, в печати и в некоторых кинофильмах можно предполагать, что негласно существовали действующие монастыри в Восточном, Ар-Хангайском и Центральном аймаках, что объясняется, скорее всего, гибкой организацией деятельности отдельных музеев, например, тем, что музеи-монастыри Эрдэни

¹ К западу от Гунгаачойлин в 1844 г. был построен дацан Ламрим (тиб. lam-rim grwa-tshang) [Teleki 2015: 20].

² За двумя философскими учебными заведениями в 1910 г. был построен третий дацан под названием Идгаачойнзинлин (тиб. yid-dga' chos 'dzin gling) [Teleki 2015: 20].

³ До 1930-х гг. в монастыре Гандантегченлин было три учебных факультета, в которых обучалось 3 000, 5 000 или 7 000 монахов. Они были перестроены в 1994–2004 гг. и снова находятся на своих первоначальных местах [Teleki 2015: 20].

Дзу, Чойджин-ламын сумэ и Богдын Ордон иногда приглашали лам для проведения служб» [Балданжапов 2017: 83].

После восстановления «молельного храма» его первым хамбо-ламой был назначен габжи Н. Эрдэнипэл¹ (1887–1960). Согласно сведениям профессора, З. Лонжида, после строжайшей проверки был отобран 51 лама, из которых только 10 были зачислены в штат дацана. Зарплата хамбо-ламы составляла 350 тугриков, младшего гэбкюя² — 325, младшего умзада³ — 300, главного бухгалтера-нирбы⁴ — 300, 6 ламам без должностей (монг. *сул лам*) — 250 тугриков, дополнительно 2 ставки сторожей. Итого — штат дацана на момент открытия составлял 12 человек [Лонжид 2011: 21].

С 1960 г. после избрания С. Гомбожава (1902–1980) на должность хамбо-ламы начался новый этап в истории буддизма, о котором также не очень много информации. Краткие сведения о состоянии буддийской церкви в середине 1960-х гг. содержатся в заметках П. Б. Балданжапова, составленных им в 1965–1967 гг., которые ценны своей информацией о состоянии буддийской церкви рассматриваемого периода, восполняющей в какой-то мере существующий вакуум, так как представляют собой достаточно цельное изложение: «Высшим органом буддистов МНР является Духовное управление буддистов МНР (далее — ДУБ МНР)⁵. Оно состоит из 7 членов: Номчи Мэргэн хамбо-лама Гомбожав — председатель ДУБ МНР, Гэбши-лама Д. Дагвадорж — ответственный секретарь ДУБ МНР, лама Данига — заведующий хозяйством ДУБ МНР, Габжи-лама Ендон — член ДУБ МНР, Габжи-лама Осор — член ДУБ МНР, который живет при монастыре-музее Эрдэни-дзу, расположенном примерно в 400 км от Улан-Батора, и Лувсандамдин — секретарь Комитета по делам буддийской церкви при Совете Министров МНР. <...> У председателя ДУБ МНР хамбо-ламы Гомбожава имеются помощники по монастырю Гандантегченлин. Это монастырская администрация, состоявшая из цорджи-ламы Жамьян-Чоймпила, который осуществлял руководство по богословским вопросам деятельности монастыря, двух унзатов-регентов хора: Идамсуруна и Аюши, которые одновременно были ответственными за обрядовую сторону богослужения; двух гэскуев — Дармабазара и Самдана, являвшихся монастырскими канониками и блюстителями порядка... В 1965 г. в монастыре Гандантегченлин насчитывалось всего 107 лам, из которых: с ученой степенью габжа было 13 человек, со степенью аграмба — 1 чел., со степенью гэбши — 40 чел., а остальные относились к разряду хувараков-учеников. Среди лам были специалисты по астрологии и

¹ Найдан Эрдэнипэл родился в местности Идэрийн-Гол на территории Далай-Чойнхор-ванского хошуна (ныне пятый баг сомона Их-Уул аймака Завхан) в семье скотоводов. С ранних лет учился в главном монастыре Далай Чойнхора, хошунном монастыре Санчивлин (Тариатын хурэ), в 19 лет переехал для продолжения учёбы в Гандантегченлин. Присоединившись к аймаку Сангай, исполнял обязанности гэсгуйа. Изучал цанид в дацане Дашчойнпэл. Его назначили на должность хамбо-ламы 1 июня 1944 г. [Товч түүх].

² Гэскуй (тиб. гэбкуй) — ответственный за поддержание порядка в храме [Позднеев 1887: 157]. Присутствуют разные написания данного слова: гэскуй, гэсгуй.

³ Умзат (или унзат) — уставщик, первым начинающий чтение молитв [Позднеев 1887: 158].

⁴ Нирба — должность, соответствующая должности казначея. Он покупает и принимает все, поступающее в монастырское казначейство; ведет отчетность по монастырскому имуществу; заключает условия по подрядам, которые берет на себя монастырь и проч. [Позднеев 1887: 166].

⁵ В скобках примечание авторов.

по тибетской медицине, а также ламы, которые большую часть времени уделяли переводам буддийских текстов. <...> Возрастной состав монгольских лам был представлен следующим образом: самый молодой лама — 38 лет, самый пожилой — 80 лет, ламы в возрасте 38–50 лет составляли 7 % от общего штата монахов. Средний возраст лам — 65 лет» [Балданжапов 2017: 10–15].

Представляют интерес сведения П. Б. Балданжапова об этническом составе лам: «два бурята [дорамба Галсан Жамцо и дорамба Чойдак-Жамцо из агинских дацанов], один тибетец [гэлэн Данзин], семь торгутов. Более десяти лам приехали из Тибета после 1945 г. Это были монгольские ламы, ранее бежавшие во Внутреннюю Монголию в хошун Баруун сунит после подавления мятежа лам 1932 г.» [Балданжапов 2017: 85–86].

Также интересно сообщение о существовавших правилах приема в ламы или принятия в штат монастыря: «Для этого человек, достигший 18-летнего возраста, мог подать заявление с приложением подробной автобиографии со сведениями о родственниках: об именах и роде деятельности деда, отца и его самого. Получив заявление, ДУБ МНР назначало особую комиссию, которая, с одной стороны, проверяла правильность анкетных данных, с другой — устраивала экзамен по буддизму» [Балданжапов 2017: 85–86].

После репрессий и гонений на буддийскую церковь с началом функционирования Гандантегченлина в 1944 г. был вновь восстановлен официальный статус монгольской буддийской церкви и его руководящего ядра — Духовного управления буддистов МНР. В истории монгольского буддизма наступил новый период, который можно назвать периодом ограниченного возрождения, так как вплоть до конца 1980-х гг. религиозные организации практически были лишены юридических полномочий, а деятельность Гандана и лам была ограничена исключительно культовой практикой [Ванчикова 2019в: 103–105; 116–117]. Религиозное воспитание детей, молодежи и женщин было под запретом так же, как благотворительные и общественные акции.

Монастырю принадлежит заслуга в сохранении, продолжении и развитии традиций монгольского буддизма. Его настоятелем является хамбо-лама Д. Чойжамц, внесший большой вклад в восстановление и развитие не только этого монастыря, но и в расширение международного статуса монгольского буддизма. В начале 1990-х гг. были отреставрированы и открыты некоторые учебные дацаны, в настоящее время в монастыре действует около 10 храмов, возобновлены богослужения и хуралы. В 1992 г. на первом всемонгольском съезде лам монастырь Гандантегченлин был признан главным буддийским монастырем Монголии.

Сейчас в нем действуют: цогчен-дуган, три философских дацана (Дашчойнпэл, Гунгаачойлин, Идгаачойнзинлин), факультет тантры (бадам-йога), джуд-дацан, мамба дацан, дуйнхор-дацан, Институт живописи, Буддийский университет им. Дзанабазара, буддийский колледж, Научно-исследовательский институт (монг. *Эрдэм соёлын хүүрэлэн*). В нем насчитывается около 1 тыс. лам и послушников [Монголын сүм 2009: 801–812].

Институт им. Дзанабазара, входящий в состав монастыря Гандантегченлин, является одним из ведущих образовательных центров, имеющих большое значение не только для Монголии, но и Бурятии.

Одной из основных целей встреч между монгольскими и советскими (бурятскими) ламами, помимо установления прочных связей и сотрудничества, была обеспокоенность отсутствием буддийских учебных заведений, категорическим запретом частного обучения хуvaraков и тем, что средний возраст лам был к тому времени в пределах 70–80 лет, что ставило монашеское сословие и будущее существование буддизма в СССР и МНР на грань вымирания, потому вопросы, связанные с учреждением буддийского учебного заведения и подготовкой послушников, оставались в центре внимания бурятского и монгольского духовенства. Руководителями буддийских церквей была проведена большая подготовительная работа, ими были написаны многочисленные письма от имени буддистов СССР и МНР соответственно в свои вышестоящие органы о безотлагательной неотложной проблеме подготовки буддийских священнослужителей. Благодаря немалым заслугам бурятского духовенства перед советским правительством в деле установления дружественных связей СССР со странами Азиатского региона разрешение на открытие совместного буддийского института в Монголии было получено [Ванчикова 2021: 628].

В 1965 г. в Монголию по приглашению хамбо-ламы Гомбожава приехал лидер бурятских буддистов Ж. Д. Гомбоев. Основной целью визита было обсуждение вопроса об учреждении буддийского учебного заведения. По результатам данной встречи хамбо-лама Ж. Д. Гомбоев после возвращения обратился к советскому правительству с просьбой разрешить открыть буддийскую школу в МНР для подготовки буддийских кадров для Центрального духовного управления буддистов СССР и МНР. Хамбо-ламы Гомбожав и Ж. Д. Гомбоев летом 1969 г. были вызваны в Москву в Совет по религиозным культам при Совете Министров СССР для обсуждения вопроса о создании буддийской школы в Монголии. В результате длительного обсуждения этой проблемы, «благодаря совместным усилиям хамбо-лам Монголии и СССР, монгольских и советских ученых-востоковедов, правительств СССР и МНР вопрос об обучении и подготовке молодых лам и об организации буддийской школы на территории Монголии был решен» [Ванчикова 2021: 628].

Хамбо-лама Жимба Жамсо Эрдынеев вспоминал, что советское правительство отпустило на создание буддийского института, а также в фонд заработной платы преподавательскому составу довольно большие денежные средства. В Монголии же с энтузиазмом было встречено данное решение, ганданскими ламами незамедлительно была начата организационная и подготовительная работа. Ими был начат ремонт учебного корпуса и общежития, составлена программа обучения и утвержден преподавательский состав. Первым ректором буддийской школы был назначен лама Дагвадорж, проректором — преподаватель Монгольского государственного университета, известный ученый Нямсүрэн [Гандантэгченлин хийд 1995: 31]. В 1971 г. началось строительство нового учебного корпуса школы, а также общежития и столовой.

Сложной была и процедура отбора на обучение учеников-послушников в Бурятии, который проводился ламами Иволгинского дацана. В результате негласного конкурса, контролировавшегося государственными органами, были отобраны десять кандидатур учеников «в спецшколу для подготовки лам»,

девять из которых получили одобрение и присоединились к монгольским шабинарам [Ванчикова, Чимитдоржин 2006: 88–89].

В общей сложности на первый курс обучения было набрано 30 студентов. «27 сентября 1970 г. в Улан-Баторе при монастыре Гандантегченлин хийд состоялось торжественное открытие буддийского института — высшего духовного учебного заведения для подготовки лам-священнослужителей с 6-летним сроком обучения для монастырей Монголии и Бурятии. На открытии присутствовали и бурятские ламы — хамбо-лама Гомбоев и дид-хамбо Ж. Эрдынеев. Для всех студентов к открытию была подготовлена культовая одежда, все они были обеспечены религиозной литературой. Бурятским студентам-хувааракам определили стипендию в размере 500 тугриков (200 руб.), выделено уютное 2-этажное общежитие на территории Гандана» [Ванчикова 2021: 628].

«В учебную программу, включавшую основные предметы базового буддийского образования, входили и такие светские дисциплины, как история буддизма в Индии, Тибете, Монголии, которая рассматривалась в контексте общей истории этих стран, преподавались история Монголии и МНРП¹, философия марксизма-ленинизма, а также проблемы современной буддологической науки, современного международного положения, английский язык. Выпускники института получали диплом высшего учебного религиозного заведения» [Ванчикова, Чимитдоржин 2006: 89].

С началом перестройки, с прекращением финансирования и открытием буддийских учебных заведений в Иволгинском и Агинском дацанах обучение и подготовка лам для бурятских дацанов прекратились. В общей сложности, с 1970 по 1995 гг. в 13 выпусках буддийского института при монастыре Гандантегченлин прошло обучение несколько поколений бурятских лам. Данный буддийский институт закончили такие известные ламы Бурятии, как Ч.-Д. Дугаров, Э. Д. Цыбикжапов, Ч. Будаев и др., в их числе и действующий хамбо-лама Д. Аюшеев, который после его окончания несколько лет работал куратором бурятских студентов-хувааров в Монголии [Гандантэгченлин хийд 1995: 31–39]. Большинство лам в Монголии также являются выпускниками данного института.

Создание высшего буддийского образовательного учреждения в Монголии трудно переоценить, так как оно позволило инициировать процесс постепенного восстановления и возрождения традиций буддийского монастырского образования не только в Монголии, но и Бурятии. Институт (ныне Университет им. Ундур-гэгэна Дзанабазара) со своей главной задачей — подготовкой квалифицированных буддийских священнослужителей для дацанов Монголии и Бурятии — на сегодняшний день успешно справляется.

В настоящее время университет находится в ведении Ассоциации буддистов Монголии, которую возглавляет настоятель монастыря Гандантегченлин — хамбо-лама Д. Чойжамц, и продолжает возрождать буддийские традиции, развивать систему монастырского образования и готовить кадры священнослужителей для монгольских монастырей.

«Перед духовенством старшего поколения стояла нелегкая задача: выжить и собрать раздробленную монашескую общину, восстановить дацаны, возродить религиозную деятельность и, таким образом, сохранить буддизм как ре-

¹ Монгольская народно-революционная партия.

лигиозно-этическое вероучение в местах его традиционного распространения. Несмотря на крайне сложные условия, административно-партийный контроль и надзор соответствующих органов, сложности и трудности в финансовом, материальном и моральном отношении, руководство буддийской церкви в лице пандита хамбо-лам Н. Эрдэнипэла, С. Гомбожава и других представителей монгольского духовенства, в том числе рядового, восстановили единство и историческую целостность буддийской монашеской общины и буддийскую церковь, что способствовало дальнейшему возрождению в период демократических преобразований страны с конца 1980-х гг.» [Ванчикова 2021: 629–630].

Выводы

За годы своего существования монастырь Гандантегченлин прошел долгий и непростой путь становления, расцвета, гонений и возрождения. «Тем не менее, несмотря на фактическое отсутствие монастырей, буддийская традиция продолжила свое существование среди населения, подавляющее большинство которого были глубоко верующим. Этому способствовали ламы, ушедшие из дацанов и продолжавшие тайно поддерживать существование учения на протяжении нескольких десятилетий, вплоть до конца 1980-х гг.» [Ванчикова 2019б: 905–906], когда начались демократические преобразования, способствовавшие активному восстановлению и возрождению буддизма в Монголии. И значительную роль в этом процессе сыграл монастырь Гандантегченлин, который успешно продолжил свои многолетние традиции, став основным центром буддийской образованности и просвещения.

Литература

- Балданжапов 2017 — *Балданжапов П. Б.* Организация буддийской церкви в МНР // Культура Центральной Азии: письменные источники (№ 10) / гл. ред. Ц. П. Ванчикова. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2017. С. 82–93.
- Барадин 1924 — *Барадин Б.* Поездка в Монголию // Жизнь Бурятии. 1924. № 2–3. С. 17–26.
- Богданов 1926 — *Богданов М. Н.* Очерки истории бурят-монгольского народа с дополнительными статьями Б. Б. Барадина и Н. Н. Козьмина. Верхнеудинск: Бурят-монгольское изд-во, 1926. 234 с.
- Болдбаатар 2010 — *Болдбаатар Ж.* Монголын бурхны шашны лам хувраг (= Монгольские буддийские ламы, хуваки). Улаанбаатар: Соембо принтинг, 2010. 267 с.
- Ванчикова, Чимитдоржин 2006 — *Ванчикова Ц. П., Чимитдоржин Д. Г.* История буддизма в Бурятии: 1945–2000 гг. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. 162 с.
- Ванчикова 2019а — *Ванчикова Ц. П.* «Ламский вопрос» по документам Коминтерна из РГАСПИ // Туухийн судлал / STUDIA HISTORICA. Т. XLVIII, Fasc. 1–29. Улаанбаатар: Монхий Усэг, 2019. С. 290–299.
- Ванчикова 2019б — *Ванчикова Ц. П.* Монголия и религиозная политика Коминтерна 1920–1930-х гг. // Вестник архивиста. 2019. № 3. С. 900–908.
- Ванчикова 2019в — *Ванчикова Ц. П.* Буддизм в Монголии: история, духовенство, монастыри / отв. ред. Б. В. Базаров. Иркутск: Отгиск, 2019. 291 с.
- Ванчикова 2021 — *Ванчикова Ц. П.* Об истории возрождения буддизма в Бурятии и Монголии в 1960–1970 гг. по архивным документам из личного архива П. Б. Балданжапова // Монголоведение. 2021. Т. 13. № 4. С. 623–631. DOI: 10.22162/2500-1523-2021-4-623-631
- Ванчикова, Аюшеева 2015 — *Ванчикова Ц. П., Аюшеева М. В.* Зуун-хурээ и современный Дашчойлин-хийд // Гуманитарный вектор. 2015. № 4 (44). С. 137–142.

- Гандантэгченлин хийд 1995 — Гандантэгченлин хийд, шашны дээд сургуулийн хураангуй түүх цагаан лавайн дуун эгшиг хэмээх оршивой (= Краткая история монастыря Гандантегченлин и буддийского университета). Улаанбаатар: Есөн-Эрдэнэ, 1995. 76 х.
- Дамдин 1936 — *Дамдин*. Ламаистская церковь в МНР // Современная Монголия. 1936. № 1(14). С. 87–105.
- Жамбал 2012 — *Жамбал А.* Монгол Улс дахь шашин шүтлэгийн эрх зүйн зохицуулалт (1206–1936) (= Правовое регулирование религии в Монголии (1206–1936)) / ред. академич Ж. Амарсанаа. Улаанбаатар: Адмон, 2012. 136 с.
- Идшинноров 1994 — *Идшинноров С.* Улаанбаатар хотын түүхийн хураангуй (= Краткая история города Улан-Батор). Улаанбаатар: Уриа, 1994. 154 х.
- Лонжид 2011 — *Лонжид З.* Улаанбаатарт мөргөлийн ганц дуган нээхийг оросуд зөвшөөрсөний учир юу вэ? (= Причина разрешения русскими открытия единственного дацана паломников в Улан-Баторе?) // Лам нарын сэтгүүл. 2011. № 1(15). С. 19–27.
- Майдар 1981 — *Майдар Д.* Памятники истории и культуры Монголии. М.: Мысль, 1981. 175 с.
- Монголын сүм 2009 — Монголын сүм хийдийн түүхэн товчоон (= Краткий очерк истории монастырей Монголии) / отв. ред. С. Цэдэндамба. Улаанбаатар: Адмон, 2009. 888 х.
- Товч түүх — Товч түүх (= Краткая история) [электронный ресурс] // Documentation of Mongolian Monasteries. URL: <https://mongoliantemples.org/en/component/domm/76?view=oldtemplemn> (дата обращения: 18.04.2022).
- Нийслэлийн өв 2009 — Нийслэлийн өв соёл (= Культурное наследие столицы) / зох.: О. Пүрэв, Д. Сүхбаатар, С. Ичинноров, Ш. Шагдар. Улаанбаатар: Адмон, 2009. 263 х.
- Өлзий 1992 — *Өлзий Ж.* Монголын дурсгалт уран барилгын түүхээс (= Из истории памятников монгольской архитектуры). Улаанбаатар: Соёмбо, 1992. 207 х.
- Позднеев 1887 — *Позднеев А. М.* Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношением сего последнего к народу / [Соч.] А. Позднеева. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1887. XVI, 492 с. : табл. ; 11 л. ил.
- Сэрээтэр 1999 — *Сэрээтэр Ө.* Монголын Их Хүрээ, Гандан хийдийн түүхэн бүтцийн товч (= Краткая история исторической структуры Их хурэ и монастыря Гандан в Монголии). Улаанбаатар: Адмон, 1999. 150 х.
- Teleki 2011 — *Teleki K.* Monasteries and temples of Bogdiin khüree. Ulaanbaatar: Institute of History, Mongolian Academy of Sciences, 2011. 382 p.
- Teleki 2015 — *Teleki K.* Introduction to the study of Uрга’s heritage. Ulaanbaatar: Admon, 2015. 496 p.

References

- Baldanzhapov P. B. Organizational structure of Buddhism in the Mongolian People’s Republic. In: Vanchikova Ts. P. (ed.) Culture of Central Asia: Written Sources. Ulan-Ude, 2017. Vol. 10. Pp. 82–93. (In Russ.)
- Baradin B. Journey to Mongolia. *Zhizn’ Buryatii*. 1924. No. 2–3. Pp. 17–26. (In Russ.)
- Bogdanov M. N. Essays on the History of Buryat Mongols Supplemented with Articles by B. Baradin and N. Kozmin. Verkhneudinsk: Buryat-Mongol Publ. House, 1926. 234 p. (In Russ.)
- Boldbaatar Zh. Buddhist Lamas and Khuvaraks of Mongolia. Ulaanbaatar: Soyombo Printing, 2010. 267 p. (In Mong.)
- Damdin. Lamaist church in the MPR. *Sovremennaya Mongoliya*. 1936. No. 1(14). Pp. 87–105. (In Russ.)
- Gandantegchinlen Monastery and Buddhist University: A Brief History. Ulaanbaatar: Esön-Erdene, 1995. 76 p. (In Mong.)
- History in Brief. On: Documentation of Mongolian Monasteries. Available at: <https://mongoliantemples.org/en/component/domm/76?view=oldtemplemn> (accessed: April 18, 2022). (In Mong.)

- Idshinnorov S. A Brief History of Ulaanbaatar. Ulaanbaatar: Uria, 1994. 154 p. (In Mong.)
- Lonjid Z. Why did Russians permit pilgrim access to one datsan (temple) in Ulaanbaatar? *Lam narynsetgüül*. 2011. No. 1(15). Pp. 19–27. (In Mong.)
- Maidar D. Monuments of Mongolia's History and Culture. Moscow: Mysl, 1981. 175 p. (In Russ.)
- Ölzii Zh. Landmarked Buildings of Mongolia: Histories. Ulaanbaatar: Soyombo Printing, 1992. 207 p. (In Mong.)
- Pozdneev A. M. Essays on the Life of Buddhist Monasteries and Buddhist Clergy in Mongolia, and Relations of the Latter to the People. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1887. XVI, 492 p. (In Russ.)
- Pürev O. et al. Cultural Heritage of the Capital. Ulaanbaatar: Admon, 2009. 263 p. (In Mong.)
- Sereeter Ö. Mongolia's Ikh Khüree and Gandan Monastery: A Brief Insight into Historical Structures. Ulaanbaatar: Admon, 1999. 150 p. (In Mong.)
- Teleki K. Introduction to the Study of Urga's Heritage. Ulaanbaatar: Admon, 2015. 496 p. (In Eng.)
- Teleki K. Monasteries and Temples of Bogdiin Khüree. Ulaanbaatar: Institute of History, Mongolian Academy of Sciences, 2011. 382 p. (In Eng.)
- Tsedendamba S. (ed.) Monasteries of Mongolia: A Brief Historical Essays. Ulaanbaatar: Admon, 2009. 888 p. (In Mong.)
- Vanchikova Ts. P. 'The Lama Question': Analyzing Comintern's documents from the Russian State Archive of Sociopolitical History. In: *STUDIA HISTORICA*. Vol. XLVIII. Fasc. 1–29. Ulaanbaatar: Monkhi Useg, 2019. Pp. 290–299. (In Russ.)
- Vanchikova Ts. P. Buddhism in Mongolia: History, Clergy, Monasteries. B. Bazarov (ed.). Irkutsk: Ottisk, 2019. 291 p. (In Russ.)
- Vanchikova Ts. P. Mongolia and religious policy of the Comintern in the 1920s–30s. *Herald of an Archivist*. 2019. No 3. Pp. 900–908. (In Russ.)
- Vanchikova Ts. P. Towards a history of Buddhist renaissance in Buryatia and Mongolia, 1960s-1970s: A case study of Purbo B. Baldanzhapov's personal archives. *Mongolian Studies*. 2021. Vol. 13. No. 4. Pp. 623–631. (In Russ.) DOI: 10.22162/2500-1523-2021-4-623-631
- Vanchikova Ts. P., Ayusheeva M. V. Zuunhuree and contemporary Dashchoylinhiid. *Humanitarian Vector*. 2015. No. 4 (44). Pp. 137–142. (In Russ.)
- Vanchikova Ts. P., Chimitdorzhin D. G. History of Buddhism in Buryatia, 1945–2000. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2006. 162 p. (In Russ.)
- Zhambal A. Legal Regulation of Religion in Mongolia, 1206–1936. Zh. Amarsana (ed.). Ulaanbaatar: Admon, 2012. 136 p. (In Mong.)